

ных, конечных и неконечных слогов в русском литературном языке [18, с. 56].

Встречается и такой подход к установлению слогораздела в несегментированной на слогги речи, когда предлагается членить речь на слогги соответственно экспериментально полученным физическим характеристикам. Экспериментальный анализ звуковых последовательностей в русском литературном языке показал, что согласные и группы согласных связаны с последующими гласными более тесно, чем с предыдущими, т. е. в сегменте *VC* имеет место слабое примыкание согласного к гласному. Отсюда делается вывод, что в русском литературном языке «поток речи членится на последовательности открытых слогов, даже если между гласными находится сочетание согласных, причем независимо от качества этих согласных» [21, с. 18; см. также 20]. В этой связи можем заметить, что наш опыт изучения слога в одном северно-русском говоре показал, что при слоговой сегментации, произведенной самими носителями диалекта (т. е. лицами, не обремененными морфемными и орфографическими представлениями), слогораздел разделяет согласные, обнаруживающие высокую степень взаимосвязанности, т. е. уподобившиеся друг другу не только по голосу, твердости-мягкости, но и по способу образования — ср. *оу'ц'а'*, *кац'ц'а* и *от-ц'а*, *ка́т-ц'а*. Это свидетельствует скорее о том, что звуковая синтагматика и слоговая сегментация — явления разного порядка и отношения взаимозависимости между ними не существует. Правда, в приведенных примерах речь идет об аудитивно воспринимаемой адаптации звуков, что нельзя сказать о явлениях, связанных со степенью примыкания.

Рассмотренные взгляды на установление слогораздела характеризуются одной общей чертой — их авторы ищут в связно произнесенном слове такие фонетические явления, которым можно придать значение причины слогаделения. Но в литературе встречаются суждения о слогоразделе, построенные в обратном направлении — от следствия к причине. Это имеет место в тех случаях, когда выявляются фонетические характеристики слогораздела в сегментированной на слогги речи и этими характеристиками мотивируется модель слога, т. е. тем самым те же фонетические характеристики объявляются и причиной слогаделения. Так, Л. В. Щерба констатирует, что более интенсивна та фаза согласного, которая ближе к слогоносителю: перед слогоносителем сильноконечный согласный, после слогоносителя — сильноначальный согласный [см. 22, с. 71; 23, с. 80]. В соответствии с этим слог, по Щербе, — это последовательное усиление и ослабление в произношении звукового ряда; слогораздел в консонантной группе проходит между сильноначальным и сильноконечным согласными. О. Брок, рассматривая организацию слога в славянских языках, отмечает, что для славянской речи характерно притягивание интервокальных групп согласных к последующему гласному; это является следствием «нетвердого примыкания» согласного к предшествующему гласному — при таком примыкании «согласный следует лишь тогда, когда сила гласного заметно уменьшилась» [24, с. 188, 189]. Можно заметить, что выводы о характере примыкания согласного к гласному у О. Брока и Л. В. Бондарко аргументируются разными речевыми данными. Л. В. Бондарко анализирует сегменты, не разделенные на слогги. О. Брок оперирует главным образом разделенными на слогги словами и пишет об аудитивном восприятии звуковых явлений, наблюдаемых на слогоразделе. Б. Мальмберг выдвинул положение о том, что слогораздел определяется спецификой протекания характерного тона (форманты) гласных, — форманты гласных, разделенных согласным, неодинаковы в зависимости от того, с каким гласным, предшествующим или последующим, объединен согласный [25, с. 80].

Предложенные Щербой, Броком, Мальмбергом фонетические характеристики слогораздела являются производными от слоговой сегментации и поэтому не могут объяснить причину проведения слогораздела в том или